

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института славяноведения РАН Ганина Андрея Владиславовича на диссертацию Смирнова Сергея Викторовича на тему «Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

История русской эмиграции в Китае относится к интереснейшим страницам нашего прошлого, затрагивая множество значимых смежных тем, таких, как: Гражданская война в России, международные отношения первой половины XX в., советская внешняя политика, история Китая и Японии и целый ряд других.

Проблематику истории русской военной эмиграции в Китае нельзя отнести к малоизученной. Этой теме посвящены многочисленные монографические исследования, диссертации, статьи, документальные публикации, затрагивающие самые разные ее аспекты. Тем не менее, история отечественной военной эмиграции в Китае не может считаться изученной до конца, не говоря о проведении обобщающих исследований, которых по этой тематике до сих пор не было.

С.В. Смирнов выступает в качестве автора новаторского научного труда, дающего целостную картину зарождения, развития и упадка русской военной эмиграции в Китае. Следует отметить, что в исторической литературе отсутствует комплексное обобщающее исследование, которое бы охватывало всю историю китайской ветви русской военной эмиграции от ее возникновения до исчезновения в результате Второй мировой войны. Именно такой работой является представленная диссертация С.В. Смирнова.

Очевидно, что выстраивая свое исследование, С.В. Смирнов столкнулся с рядом сложностей. С одной стороны, далеко не все аспекты темы надежно обеспечены доступными историческими источниками. Многие были утрачены в Китае в период социально-политических катаклизмов XX века и, прежде всего, в связи с так называемой «культурной революцией»

(достаточно отметить, что в те годы в Китае были уничтожены практически все русские эмигрантские кладбища). Часть документов и материалов хранится в зарубежных архивах различных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, другая часть – в Государственном архиве Российской Федерации и в дальневосточных архивах, вести систематический поиск в которых имеют возможность преимущественно местные авторы.

С другой стороны, при освещении ряда сюжетов диссертант неизбежно сталкивался с тем, что многие вопросы ранее уже были исследованы его предшественниками, и научная новизна в этих случаях едва ли будет значительной. В частности, автор этих строк опубликовал несколько монографических работ и биографический справочник на несколько тысяч офицеров, касающиеся зарождения и первых лет существования русской военной эмиграции в Западном Китае. Эта ветвь носила совершенно самостоятельный, специфический характер относительно основной, маньчжурской, ветви военной эмиграции.

Разумеется, диссертант должен был преодолеть все эти сложности, соблюсти баланс между сохранением научной новизны исследования и обобщающим характером своей работы. Думается, это ему удалось. Диссертация С.В. Смирнова представляет собой серьезный и интересный научный труд, который носит самостоятельный характер и способствует приращению научного знания по данной тематике.

С.В. Смирнов известен специалистам по истории русской военной эмиграции как автор целого ряда научных трудов, исследователь, на протяжении многих лет успешно разрабатывающий данную проблематику. В представленной диссертации впервые вводится в научный оборот большой объем архивных документов.

Хронологические рамки диссертации С.В. Смирнова вполне обоснованны и позволяют охватить весь период истории русской военной эмиграции в Китае от появления первых военных эмигрантов и до того, как это явление сошло с исторической сцены и стало достоянием прошлого.

Справедлива и широкая трактовка понятия военная эмиграция, предлагаемая диссертантом.

Не вызывает никаких сомнений и структура работы. Можно согласиться и с выносимыми на защиту положениями, хотя часть из них специальной защиты не требует. Диссертант, в целом, ориентируется в историографии вопроса и в источниках по избранной теме.

В работе использованы документы 12 отечественных и зарубежных архивов. Обращает на себя внимание привлечение диссертантом документов некоторых труднодоступных для исследователей архивов, в том числе ведомственных (например, Архива внешней политики Российской Федерации).

Представляют интерес наблюдения С.В. Смирнова о составе военной эмиграции. Согласно его оценке, около половины военных эмигрантов составляли казаки. В ноябре 1920 г. на территорию Маньчжурии из Забайкалья эвакуировались 8,5 тысячи офицеров и 16,3 тысячи солдат. Всего же военных эмигрантов в Китае к середине 1920-х гг., по расчетам диссертанта, насчитывалось около 35 тысяч человек, в том числе 7-8 тысяч офицеров (с. 95).

Наиболее подробно С.В. Смирновым изучена маньчжурская ветвь эмиграции. Интересны сюжеты, связанные с проблемой адаптации эмигрантов к новым реалиям. Представляется оправданным изучение истории военной эмиграции через историю ее многочисленных организаций и корпоративных объединений. Значимо и обращение к индивидуальному опыту отдельных эмигрантов.

С.В. Смирнов реконструирует широкую панораму жизни военной эмиграции в Китае, характеризует выбор изгнанников, стратегии выживания, освещает противоречия в эмигрантской среде. Особенно ценным представляется анализ корпоративных связей военных эмигрантов, сохранение которых, в основном и превращало ветеранов Белого движения в представителей некой организованной общности. При этом исследование

С.В. Смирнова ясно показывает, что противоречия внутри Белого движения, существовавшие еще в годы Гражданской войны, сохранились и в эмиграции. В Гражданскую войну эти противоречия и борьба различных офицерских группировок способствовали поражению белых, а в эмиграции препятствовали должной консолидации военных изгнанников.

Свое исследование С.В. Смирнов начинает с предыстории эмиграции в Китае, а именно с характеристики событий 1917-1919 гг., приведших к возникновению этого явления. Затем диссертант обращается к анализу основных потоков военной эмиграции в Китай в 1920-1922 гг. Следующий раздел работы – адаптация эмигрантов и их организационное оформление.

Не ускользнул от внимания диссертанта процесс консолидации военной эмиграции в 1920-е гг. По оценке диссертанта, в жизни русской военной эмиграции в Китае военные организации играли более значимую роль, чем в жизни европейской эмиграции.

Диссертант увязывает изменения в жизни эмигрантов с ключевыми событиями международной жизни, а также с событиями истории Китая. В частности, отмечает усиление консолидации эмигрантов в связи с ухудшением советско-китайских отношений в 1927 г., прослеживает влияние японской экспансии в Китае на жизнь русской диаспоры. Затронут в диссертации и вопрос противоборства и взаимодействия военной эмиграции и советских спецслужб.

Как справедливо отметил С.В. Смирнов, подавляющее большинство военных эмигрантов по своим взглядам относились к категории пассивных противников большевизма и в годы эмиграции по разным причинам отказались от активной борьбы с Советской властью. В то же время они сотрудничали с различными эмигрантскими организациями, что помогало изгнанникам лучше адаптироваться к тяжелым условиям беженского существования. Лишь меньшинство было готово продолжать борьбу с красными. Эта категория военных эмигрантов находилась под особо пристальным вниманием советских органов госбезопасности.

С.В. Смирнов исследует вопрос о службе эмигрантов в китайской армии. Особое внимание уделено молодежному движению в эмиграции (прежде всего, подготовке кадров для будущей войны с СССР), взаимоотношениям эмигрантов с японскими властями Маньчжоу-го, отношению к событиям Второй мировой войны, а также исчезновению военной эмиграции в 1940-е гг.

По оценке диссертанта, японцы практически лишили русскую военную эмиграцию какой-либо самостоятельности, принудительно консолидировали ее и подчинили себе через Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурии.

В отличие от военной эмиграции в Европе, китайская ветвь продемонстрировала настоящий патриотический подъем в годы Второй мировой войны. Результатом этого стало то, что большинство эмигрантов не покинули Маньчжурию в связи с наступлением советских войск. Как следствие, многие подверглись репрессиям (в частности, военные составляли не менее 50% депортированных в СССР эмигрантов). Для анализа этих процессов С.В. Смирнов использует, в том числе, документы советских спецслужб и следственные дела эмигрантов.

Интересны наблюдения С.В. Смирнова и в отношении реалий повседневной бытовой действительности русских военных эмигрантов.

Заканчивает свое исследование С.В. Смирнов обращением к событиям эвакуации русских военных эмигрантов в 1949 г. на остров Тубабао, куда отправились более 5 тысяч беженцев. На этом, по оценке диссертанта, история русской военной эмиграции в Китае в ее организованной форме завершилась.

Тщательность проведенного исследования свидетельствует, что диссертация С.В. Смирнова представляет собой фундаментальный труд и обладает значительной научной новизной.

Однако ряд моментов диссертации вызывает замечания.

Прежде всего, в диссертации, по сути, совпадают объект и предмет исследования. Объектом исследования указано русское эмигрантское сообщество в Китае, а предметом исследования – русская военная эмиграция в Китае. Корректнее было бы в качестве предмета указать эволюцию военной эмиграции, ее особенности и т.д.

Часть вынесенных на защиту положений, думается, в самостоятельной защите не нуждается, поскольку очевидна, либо давно известна. Например, трюизмами являются тезисы о том, что русские военные адаптировались к жизни в эмиграции под влиянием различных внешних и внутренних факторов или о том, что «важную, а иногда и решающую роль» в военной эмиграции играл личностный фактор. Думается, такие суждения могут быть отнесены к любым сферам человеческой деятельности во все исторические эпохи. То, что военные эмигранты играли важную роль в общественно-политической жизни русского Китая, в развитии культуры эмиграции также давно известно.

Обобщающий характер диссертации не позволил ее автору в полной мере учесть многочисленные нюансы темы. Касается это и историографии вопроса. Так, С.В. Смирнов выделяет работы В.В. Марковчина по истории военной эмиграции в Западном Китае. В действительности указанный автор в 2010 г. в Курске защитил по этой теме кандидатскую диссертацию, значительная часть которой представляет собой многостраничный плагиат из монографии автора этих строк «Черногорец на русской службе: генерал Бакич» (М., 2004). То же относится и к некоторым статьям В.В. Марковчина. Причем этот момент не только отмечен нами, но и зафиксирован в материалах сайта «Диссернет» с указанием конкретных страниц, содержащих заимствования.

В целом перечень исследований военной эмиграции в Синьцзяне (с. 13), на наш взгляд, дает искаженную историографическую картину, акцентируя внимание на косвенных, малозначительных и компилятивных трудах. На наш взгляд, лишь работы Е.Н. Наземцевой среди перечисленных диссертантом

относятся к оригинальным и непосредственно посвященным теме представленной диссертации.

Представляется спорным и объединение эмигрантской и зарубежной историографии темы в силу существенных различий и специфики этих категорий исследований.

В диссертации заметно увлечение частными фактами, явно избыточными в такой работе, затрудняющими ее восприятие и лишь увеличивающими объем (например, на с. 140 диссертант описывает личные взаимоотношения жены полковника П.А. Веденяпина, которые позволили получить в пользование Союза служивших в российских армии и флоте дом, излишни в работе подробные биографические справки о части упоминаемых лиц).

На с. 146 диссертант пишет, что генерал И.М. Зайцев вернулся в Китай после поездки в СССР, «якобы отбыв заключение в Соловецком лагере». Между тем, никаких оснований усомниться в том, что Зайцев действительно сидел на Соловках, нет. В частности, его воспоминания были опубликованы в лагерном журнале «Соловецкие острова», а по возвращении в Китай генерал написал объемный труд о внутренней организации Соловецкого лагеря.

Работа нуждается и в более тщательном редактировании. Например, известный исследователь истории амурского казачества В.Н. Абеленцев в диссертации именуется то В.Н. Абаленцевым, то В.Н. Абеянцевым, то А.Н. Абеянцевым (с. 17, 78, 329, 471). Пароход «Монгугай», на котором генерал Н.С. Анисимов в 1925 г. бежал с группой сторонников в СССР, назван «Монгутаем» (с. 94).

Высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Выводы диссертанта обоснованы и адекватно отражены как в публикациях, так и в автореферате, а сам диссертант продемонстрировал высокий профессионализм, самостоятельность суждений и взглядов.

Диссертационное исследование С.В. Смирнова является завершенной научно-квалификационной работой, полностью соответствующей требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а сего автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт славяноведения РАН»

А.В. Ганин

14 января 2019 г.

119334,

Ленинский просп., 32 а, Москва

8 (495) 938-17-80

<http://www.inslav.ru>

Подпись А.В. Ганина удостоверяю

